

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

(на примере Брянской области)

В.Н. ОЖЕРЕЛЬЕВ, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

(Брянский государственный технический университет)

М.В. ОЖЕРЕЛЬЕВА, доктор экономических наук, профессор

А.О. НИКИТИНА, кандидат экономических наук, доцент

(Брянский филиал финансового университета при Правительстве РФ)

Совокупность геоэкономических и геополитических событий двух последних лет негативно отразилась на экономике России. Вошедшая в привычку надежда исключительно на природную ренту показала свою полную несостоятельность. В результате по номинальному объему ВВП в долларовом исчислении Россия переместилась в 2015 году с девятого места на пятнадцатое, пропустив вперед такие страны, как Испания, Мексика, Канада и Австралия [1].

Практически нет изменений к лучшему и в положении страны по рейтингу глобальной конкурентоспособности экономики. Мы стабильно находимся на 45-м месте среди 61 относительно развитой страны – между Латвией и Маврикием в 2015 году или между Словенией и Мексикой в 2016 году [2].

В результате резко ухудшилось материальное положение населения. Если в докризисный период происходило стабильное уменьшение числа регионов, в которых средней полной семье с двумя детьми после всех минимально необходимых выплат оставалось менее 10 тыс. руб. (2011 г. – 29, 2012 г. – 10, 2013 г. – 7 и 2014 г. – 6), то в 2015 году число таких регионов вновь увеличилось до 26 [3].

В связи с такой экономической турбулентностью девальвированы практически все ранее разработанные прогнозы развития как экономики страны в целом, так и ее отдельных регионов. Поэтому актуальной задачей является адаптация прогнозов регионального развития к кардинально изменившейся макроэкономической ситуации.

Структура ВВП как индикатор перспективности национальной и региональной экономики

Дискуссия о том, что первично – конкурентоспособность экономики или эффективность ее структуры – является в значительной степени схоластической. Наиболее конкурентоспособные национальные экономики имеют возможность выбирать для себя наиболее привлекательную с точки зрения доходности специализацию, тогда как аутсайдерам научно-технического прогресса приходится довольствоваться в глобальном разделении труда тем, что оказалось не востребованным мировыми лидерами. При этом, конечно, велика и роль наличия тех или иных ресурсов либо эксклюзивных макроэкономических (геополитических) факторов.

Если проанализировать с этой точки зрения структуру экономик пяти наиболее конкурентоспособных (по состоянию на начало 2016 года) стран, то для четырех из них (Гонконг, Швейцария, США и Сингапур) важнейшим драйвером успеха оказывается финансовый сектор экономики. Так, в Швейцарии он управляет имуществом и финансами 40% физических и юридических лиц мира, что обеспечивает стране 12% ВВП. В Гонконге финансовые услуги дают 15,4% ВВП. Аналогичная ситуация в Сингапуре и США. Для сравнения, в России финансовая деятельность в 2015 году обеспечила лишь 4,38% ВВП (табл. 1).

Привлекательность специализации на оказании финансовых услуг была отмечена специалистами экономического блока Правительства России более десяти лет назад, когда Д.А. Медведев объявил о намерении превратить Москву в один из финансовых центров мира. Кроме всего прочего это обстоятельство предполагалось использовать в качестве одного из путей решения поставленной В.В. Путиным задачи создания 25 млн высокооплачиваемых рабочих мест. К сожалению, эти намерения осуществить не удалось, так как авторы проекта проигнорировали факт отсутствия условий, необходимых для его реализации.

Финансовая привлекательность Швейцарии обеспечивается столетиями стабильной работы государства и его банковской системы, а Гонконг и Сингапур обслуживают мощную экономику Китая и быстро развивающихся стран Юго-Восточной Азии. Гонконг на протяжении нескольких десятилетий осуществляет реэкспорт в Китай значительного числа товаров и технологий, прямые поставки которых были запрещены наложенными на КНР санкциями. Это позволило увеличить долю сектора торговли и логистики до 25,5% от ВВП.

Спецификой Сингапура является его уникальное расположение на перекрестке самых оживленных торговых путей, что предопределило специализацию экономики на обслуживании морских перевозок. В частности, на искусственных (насыпных) островах созданы мощные нефтеперерабатывающие предприятия, обеспечивающие проходящие суда топливом. В результате доля транспортного сектора выросла до 13% ВВП (в России она равна 7,32%, в США – 3,1%).

Структура ВВП России, США и Канады, %

Виды экономической деятельности	Россия		США	Канада
	2013 г.	2015 г.		
1. Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	3,8	4,38	1,1	2,5
2. Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,27		0,5
3. Добыча полезных ископаемых	10,8	9,77	1,8	4
4. Обрабатывающие производства	14,8	14,14	11,9	18
5. Производство и распределение электроэнергии, воды и газа	3,4	2,79	1,7	3
6. Коммунальные услуги	1,7	1,64	н/д	
7. Строительство	7,2	5,91	3,6	5
8. Оптовая и розничная торговля, ремонтные услуги	18,2	16,44	15,3	11
9. Транспорт и связь, информационные услуги	8,5	7,32	7,4	9
10. Финансовая деятельность	4,9	4,38	20,2	19
11. Операции с недвижимостью	12,0	17,1		
12. Государственные затраты	6,7	8,18	11,1	6
13. Образование	3,0	2,72	6,9	н/д
14. Здравоохранение	3,8	4,06		н/д
15. Культура, отдых, общественное питание	1,0	1,59		н/д

Источник: [7].

Следует отметить, что конкурентоспособность экономики и возможность опережающего развития финансового сектора обеспечивается в значительной степени наличием передовой наукоемкой промышленности. Этому в полной мере соответствуют все пять лидеров мирового рейтинга (в том числе и находящаяся на пятом месте Швеция), занимая ту или иную нишу в мировом разделении труда. Так, 15,7% экспорта Швейцарии составляют фармацевтические товары (в Ирландии – 23%), в США 5,6% ВВП обеспечивают информационные услуги (в частности, Интернет), в Германии и Швеции важнейшим драйвером экономики является автомобильная промышленность, в США и ряде стран Евросоюза – аэрокосмическая отрасль.

Если сравнивать структуру экономики России и Канады, страны, обладающей сопоставимой территорией, климатом и прочими природными ресурсами, то значимыми преимуществами последней являются более развитые и конкурентоспособные обрабатывающие производства и меньшие затраты на торговлю и операции с недвижимостью. Излишние торговые и арендные затраты в России связаны с недостаточной оптимизацией логистики, монополизмом и неэффективным государственным управлением. Так, введение новой оценки кадастровой стоимости недвижимости провоцирует увеличение арендной платы в несколько раз. Дополнительные расходы в связи с этим накладываются на транзакционные издержки логистических центров, дилерских фирм и прочих предприятий. С одной стороны, это снижает их конкурентоспособность, с другой – является стимулом для рассредоточения бизнеса в регионы с меньшей кадастровой стоимостью недвижимости.

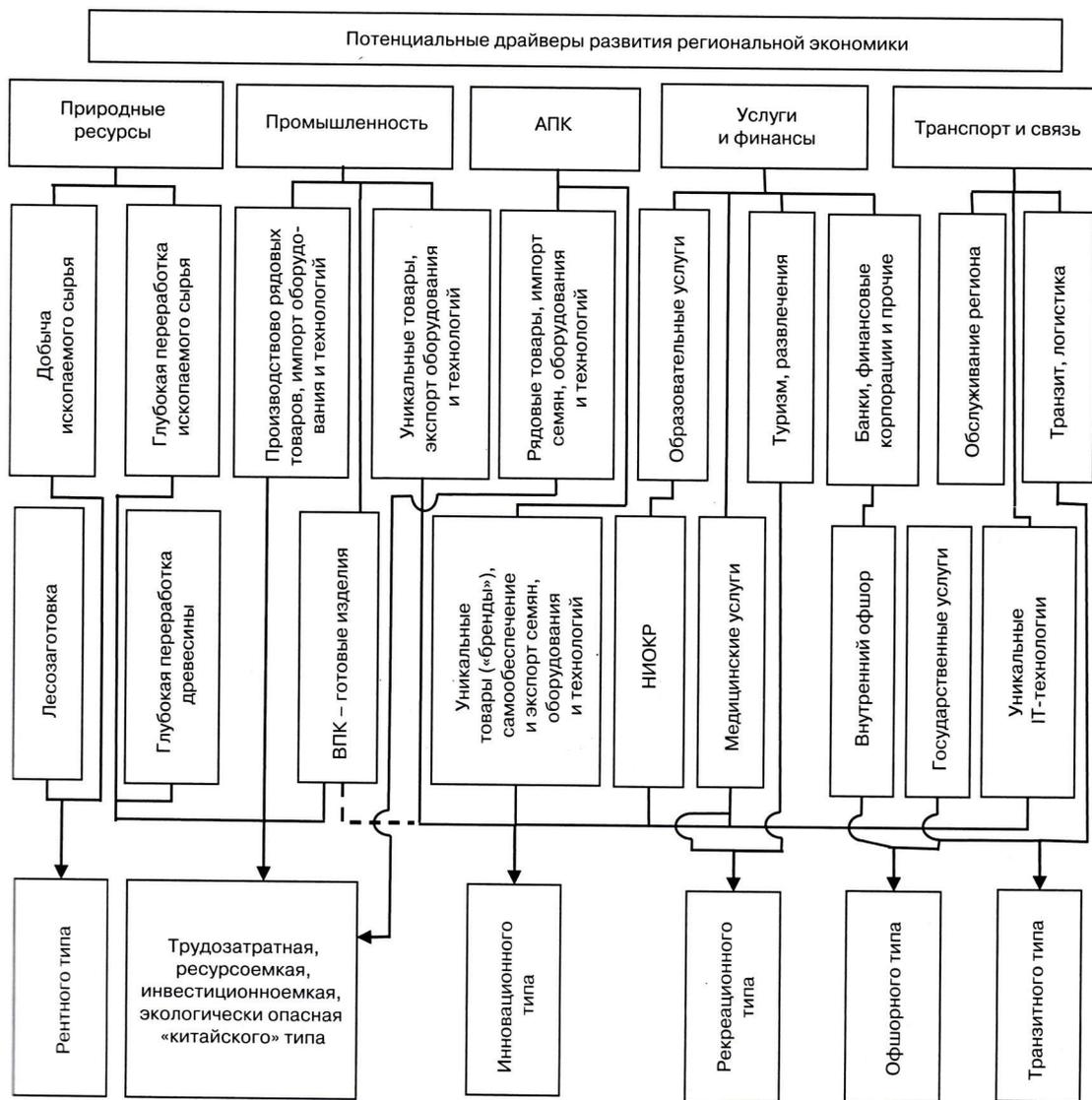
Главной структурной проблемой России является ее научно-технологическое отставание, наиболее рельефно проявляющееся в структуре экспорта. Если в Канаде – стране, также обладающей богатыми природными ресурсами – машины, оборудо-

вание и запчасти составляют 35% объема экспорта, то в России – только 5,3%.

Сложившаяся ныне непростая экономическая ситуация была предопределена стратегическими решениями, принятыми руководством страны еще в 1970-е годы. Начиная с «контракта века – газ в обмен на трубы» СССР вступил в пору деградации структуры экономики, поскольку управление ею стало все больше сводиться к распределению между отраслями и регионами «нефтедолларов». При этом техническое развитие страны искусственно сдерживалось в результате ориентации на импорт все большей номенклатуры технически сложных изделий. Так, первые персональные компьютеры мы получали из бывшей ГДР, а дискеты к ним были произведены в Болгарии. Политическая «целесообразность», косность и ангажированность руководства на всех уровнях (чиновникам очень хотелось добиться командировки за границу) не оставляли шансов на успех отечественным инноваторам.

Еще пример: производителем отечественных ягодоборочных комбайнов было запрещено поднимать на них цену, что было жизненно необходимо для дальнейшего совершенствования машин, тогда как наши финские конкуренты поставляли в СССР аналогичную технику по цене в 3 раза дороже. Фактический запрет на модернизацию усугублял техническое отставание, а доминирование на ягодных плантациях неоправданно дорогих импортных комбайнов сделало в 1980-е годы отечественное ягодоводство безнадежно убыточным занятием [4, 5].

В последние два десятилетия ориентация на импорт машин и оборудования приняла всеобъемлющий характер и привела к окончательной деградации многих производств и научных школ. Доминирование на мировом рынке инноваций наиболее развитых стран позволило им обеспечить для себя в России существенные преференции и получить возможность диктовать ей техническую политику. За возможность расширения поставок энергоносителей в

Потенциальные направления формирования новой структуры региональной экономики

Источник: [7].

Евросоюз мы были обязаны отдавать предпочтение импорту их техники в ущерб развитию отечественного машиностроения. В обмен на разрешение построить газопровод «Северный Поток» европейские фирмы-изготовители получили заказы на «Сапсан», «Мистраль» и многие другие технические системы, которые вполне могли бы быть разработаны нашими инженерами и произведены на отечественных заводах. Произошел размен не только невозобновляемых природных ресурсов, но и перспектив инновационного развития страны на продукт человеческого труда и интеллекта с монопольно высокой добавленной стоимостью.

Перспективные направления регионального развития

Неравномерность регионального развития является объективной реальностью для любой крупной страны. Это обусловлено тем, что в разные исторические эпохи востребованы разные конкурентные преимущества территорий. Так, безжизненная когда-то Аравийская пустыня вступила в пору экономического процветания в связи с развитием двигателей вну-

тренного сгорания. Если со временем наука сможет найти полноценную замену углеводородному топливу, то этот регион мира имеет все шансы вновь вернуться в исходное состояние.

Аналогичная ситуация складывается и с межрегиональной дифференциацией экономики в России. Опережающее развитие одних регионов сочетается с деградацией других, надежным индикатором чего является, в частности, направление миграционных потоков [6]. При этом Брянская область относится к числу наиболее неблагоприятных регионов с высокой скоростью исхода населения и усилением давления на рынок труда иностранной рабочей силы [7; 8]. Геополитический кризис усугубил ситуацию, в связи с чем целесообразно оценить все возможные направления трансформации региональной экономики, способные переломить негативную тенденцию в условиях «новой нормальности», заключающейся в бескомпромиссном и пролонгированном на десятилетия вперед противостоянии со странами «Золотого миллиарда».

Региональный экономический комплекс включает в себя несколько отраслевых составляющих, об-

Сопоставление регионов США и Брянской области

Регионы	Население, тыс. чел.	Территория, тыс. кв. км	Плотность населения, чел./кв. км	Объем сельхозпродукции, млн долл. США
Северная Дакота	641,5	178,7	3,6	6084
Южная Дакота	804,2	194,3	4,2	6570
Мичиган	10 003,4	147,1	68	6485
Огайо	11 495,9	106,2	108,2	7884
Брянская область	1242	34,8	35,7	1173

Источник: [7].

ладающих разной степенью перспективности (см. рисунок).

При определенных условиях любое из представленных направлений могло бы стать эффективным мультипликатором, способным дать импульс региональному развитию. При этом под эффективным развитием будем подразумевать в качестве цели конкурентоспособную на внутреннем и мировом рынке экономику, гарантирующую создание необходимого числа высокооплачиваемых рабочих мест, что способно переломить негативную миграционную тенденцию [6].

Характерная для современной России экономикарентного типа для Брянской области неактуальна. Наличные лесные ресурсы достаточны только для функционирования местных деревообрабатывающих предприятий, которые не способны предложить рынку эксклюзивный продукт с высокой добавленной стоимостью. Более того, их техническое перевооружение обеспечивается за счет импорта технологий и оборудования. Таким образом, в лесном комплексе Брянской области реализуется «китайский» вариант экономики, базирующийся на доступных ресурсах и низком уровне оплаты труда.

Аналогичная ситуация в промышленности и сельском хозяйстве. Эксклюзивная, инновационная продукция в номенклатуре изделий брянских предприятий отсутствует, а попытки представить в качестве таковой продукцию Брянского машиностроительного завода (БМЗ) несостоятельны [9]. Новые тепловозы действительно снабжены более экономичными двигателями, но это не результат отечественных разработок. А выпуск продукции по лицензии зарубежных фирм вновь выводит нас на «китайский» вариант трудозатратной и ресурсозатратной, а главное, малодоходной экономики.

Ссылка авторов [9] на наличие у предприятия патентов также является несостоятельной, поскольку перечислены только патенты на полезные модели и нет ни одного патента на изобретение, наличие которого только и является безупречным критерием

научной новизны разработки и ее инновационности. Так, снабжение тепловоза заимствованным двигателем является основанием для получения патента на полезную модель, но получить на такой продукт модернизации патент на изобретение невозможно.

В результате любой другой конкурент, смонтировав указанный двигатель на собственной раме и ходовой части, также вправе претендовать на получение патента на полезную модель. Встречаясь на рынке, оба таких изделий будут участвовать только в конкуренции издержек, в связи с тем, что производитель данного тепловоза не может назначить на него монополю высокую цену. А ведь именно возможность назначить высокую цену на свой товар и должна являться в условиях рыночной экономики главным результатом изобретательской деятельности и целью инновационного развития вообще.

В сельском хозяйстве также импортируются семена, пестициды, техника и прочие ресурсы, в связи с чем функционирование производства напрямую зависит от поставок наукоемкой продукции транснациональными корпорациями типа «Джон Дир» или «Монсанто». Без импорта пищевых добавок не может функционировать мясное животноводство.

В связи с этим ориентация на приоритетное развитие АПК не решает главной социальной задачи региона – создания достаточного числа высокооплачиваемых рабочих мест [10]. Об этом свидетельствуют как структура ВВП США (табл. 1), так и сравнение между собой аграрных и индустриально развитых штатов (табл. 2) [7].

Так, в двух чисто сельскохозяйственных штатах США (Северная Дакота и Южная Дакота) плотность населения составляет всего около 4 чел./кв. км, тогда как в промышленных Огайо и Мичигане она достигает 100 чел./кв. км при сопоставимом объеме производства сельскохозяйственной продукции. Если перенести этот опыт на Брянскую область, то наш АПК при самом высоком уровне занятости может прокормить всего 6 чел./кв. км. Возникает вопрос: что будет служить источником продовольствия для остальных 30?

Отмеченный структурный перекоп в экономике региона уже сейчас негативно отражается на уровне благосостояния населения. Заработная плата в Брянской области составила в январе 2016 года всего 52,6% по сравнению с ЦФО и 34,7% по сравнению с Москвой. При этом за три года разрыв увеличился на 1,5 проц. пункта (табл. 3).

Большие надежды в Брянской области возлагались на развитие экономики транзитного типа. Од-

Таблица 3

Тенденция изменения средней заработной платы в Брянской области по отношению к уровню ЦФО и Москвы, %

Годы	К ЦФО	К Москве
2013	53,9	35,9
2016 (январь)	52,6	34,7

Источник: [7].

нако в связи с обострившимся противостоянием с Украиной и Евросоюзом транзитное значение области потеряно. Об этом свидетельствует заметное уменьшение товаро- и пассажиропотока. Вследствие этого законсервировано строительство логистического центра ГУП Брянской областной продовольственной корпорации, которое было начато в 2011 году в п. Тешеничи. Прямой ущерб бюджету за годы реализации проекта составил более 150 млн руб. Кроме того отмечается существенное снижение выручки предприятий, обслуживающих междугородные трассы, в частности, автозаправок.

Наиболее сильно пострадал железнодорожный транспорт. Так, на пограничной станции Суземка из трех составителей поездов два попадают под сокращение. Более того, рассматриваются планы по демонтажу второй колеи на направлении Москва-Брянск-Киев, поскольку количество пассажирских поездов сократилось почти в три раза.

Резкое уменьшение покупательной способности российского населения негативно отразилось на розничной и оптовой торговле, строительстве и транспорте. В результате внешнеторговый оборот Брянской области в 2015 году по сравнению с докризисным 2012 годом сократился на 38%. Но для транзитного региона не менее важно катастрофическое падение общероссийского импорта в рублях почти в 2 раза, а в долларовом исчислении в 3,8 раза за этот же период. Эта «новая нормальность», видимо, будет пролонгирована на многие годы вперед, в связи с чем рассчитывать на транзитный вариант региональной экономики оснований нет. Таким образом, из конкурентного преимущества пограничного положения области превращается в значимый недостаток.

Рассчитывать на рекреационный или офшорный тип экономики Брянская область не может по многим причинам. Если ориентироваться на лесные ресурсы, то велика конкуренция более близких к Москве областей, не подвергшихся радиоактивному загрязнению. Кроме того, вследствие отсутствия в регионе медицинского вуза недостаточен научный потенциал для организации конкурентоспособного медицинского кластера межрегионального значения.

Получить статус «внутреннего офшора» в сложившейся ситуации также нереально, поскольку внимание правящей элиты государства сконцентрировано на стимулировании опережающего развития Дальнего Востока. Более того, это направление усиленно лоббируют как китайцы, так и японцы, жизненно заинтересованные в сохранении в России экономики рентного типа, способной и дальше обеспечивать рынки сбыта для продукции геополитических соседей.

Заключение

Накопившееся за многие десятилетия технологическое отставание невозможно преодолеть за короткий промежуток времени. Кроме того для начала «прорывного» развития в какой-то сфере деятельности необходима исходная база в виде предприятий, функционирующих хотя бы на среднемировом технологическом уровне. В связи с этим целесообразно и далее продолжать развивать агропромышленный комплекс, машиностроение и прочие отрасли

производства на базе технологических заимствований (отдавая себе отчет, что это пока не инновационная экономика), одновременно формулируя задачи опережающего развития для научных и конструкторских коллективов. Для этого, во-первых, такие целевые коллективы должны быть сформированы, а во-вторых – профинансированы.

Глубокая девальвация национальной валюты существенно увеличила инвестиционные возможности предприятий, и следует разумно распорядиться появляющимися финансовыми резервами, используя их преимущественно для стимулирования инновационного направления развития, базирующегося на собственной интеллектуальной базе.

Литература

1. Bs-life.ru/makroekonomika/vvp2015.html.
2. <https://www.imd.org/news/The-USA-no-longer-most-competitive-economy.cfm>.
3. Regnum.ru/news/economy/2139757.html.
4. Ожерельев В.Н. Технологические процессы и средства механизации производства ягод малины: дис. докт. с.-х. наук: 05.20.01/ Ожерельев Виктор Николаевич. – Брянск, 2001. – 312с.
5. Ожерельева М.В. Теоретические, методические и прикладные аспекты размещения предприятий плодово-ягодного подкомплекса АПК в ЦФО РФ: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05/ Ожерельева Марина Викторовна – Курск, 2008. – 380с.
6. Ожерельев В.Н. Социально-экономические последствия структурной политики в экономике России / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева, О.А. Швецова // Экономические науки. – 2015. – №122. – С. 53-75.
7. Ожерельев В.Н. Принципы эффективного управления социально-экономическим развитием неурбанизированных территорий: монография / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева, О.А. Швецова. – Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2015. – 184с.
8. Буйкова И.А., Чирков Е.П. Рынок труда: проблемы занятости сельского населения на местном уровне // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2007. – №4. – С. 56-58.
9. Горностаева А.Н. Анализ инновационного развития промышленного предприятия / А.Н. Горностаева, И.Г. Чернышева // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2016. – №1(49). – С. 164-169.
10. Храменкова А.О. Стимулирование труда работников сельскохозяйственных предприятий в условиях рынка: дисс. на соис. уч.ст. канд. эк. н. /РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. – М.: 2000. – 128с.

Аннотация. Критикуя рентную направленность российской экономики, авторы анализируют причины её доминирования, прогнозируют перспективы дальнейшего развития. Проведенный сравнительный анализ структур национальных экономик ведущих мировых держав позволил авторам выделить драйверы развития экономики как на мировом, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: структура ВВП; конкурентоспособность экономики; специализация; структура экспорта-импорта; драйверы развития; Брянская область.

Abstract. Criticizing the rental orientation of the Russian economy, the authors analyze the causes of its dominance and predict the prospects for further development. A comparative analysis of the structures of the national economies of leading world countries has allowed the authors to highlight the drivers of economic development in both the global and regional levels.

Key words: GDP; economic competitiveness; specialization; structure of export-import; drivers of development; Bryansk region.

Контактная информация: Ожерельев Виктор Николаевич, Ожерельева Марина Викторовна, Никитина Алла Олеговна (эл. почта: allnikitina@mail.ru).